

"Так, брат Чжай, я хочу тебе кое-что сказать. Цяо Цзыцзинь вернулась". Брат Чжай уже говорил ей, что невозможно, чтобы Цяо Цзыцзинь и ее мать вернулись в Пин Чэн до того, как Цяо Цзыцзинь сдаст вступительные экзамены в колледж. Почему Цяо Цзыцзинь вернулась без видимой причины?

"Я в курсе".

"Ты в курсе... Поэтому Цяо Цзыцзинь вчера ушла в спешке?" Цяо Цзыцзинь явно хотела остаться на несколько дней, но на самом деле она уехала сегодня утром, примерно в половине седьмого. Подумав об этом, Цяо Нань понял.

Если Цяо Цзыцзинь хотела уехать, то как она могла уехать в половине седьмого или в шесть часов? Это было слишком рано. Жара от солнца в это время была невыносимой.

Следовательно, Цяо Цзыцзинь должна была внезапно передумать и уйти.

"Да", - ответил Чжай Шэн и косвенно признал, что именно он организовал внезапный отъезд Цяо Цзыцзинь. Он не ожидал, что Цяо Цзыцзинь и Дин Цзяи окажутся такими непокорными. Прошло всего шесть месяцев, а они снова создали проблемы, вернувшись в Пин Чэн, чтобы спровоцировать Цяо Наня.

Чжай Шэн был в отъезде, чтобы выполнить задание. Поэтому у него не было времени разобраться в ситуации.

Когда Чжай Шэн вернулся в армию и узнал об этом, было уже около семи часов утра.

Этот звонок Чжай Шэна заставил Цяо Цзыцзиня навсегда покинуть Пин Чэна.

На этот раз, независимо от того, почему Цяо Цзыцзинь вернулся, Чжай Шэн не стал выяснять. Ему нужно было только обеспечить покой Цяо Нань. "Она ведь не провоцировала тебя?"

"Спровоцировала? На этот раз она "разобралась" со своими мыслями. Она знала, что в прошлом была неправа. Поэтому она хотела показать себя с лучшей стороны, чтобы получить мое прощение". Цяо Нань выключила телевизор, чтобы не слышать голос Чжай Шэн.

"Ты ей веришь?"

"Верить ей? Если только я не глупая. Раз укушенный, два пугливый. Разве я могу не бояться?" Цяо Нань посмеялась над собой.

Цяо Цзыцзинь сама говорила, что никогда не нужно желать зла другим, но всегда нужно защищаться от вреда, который могут причинить другие.

Ей было все равно, изменится ли Цяо Цзыцзинь к лучшему, да она и не хотела этого знать. Тем не менее, она никогда не поверит в это!

"Это моя мама вчера отправила тебя обратно? Или старейшина Линь отправил тебя обратно?" Хорошо, что Цяо Нань не поверил ей.

"Учитель отправил меня обратно. Тётушка Мяо хотела, чтобы я взяла машину вашей семьи. Я не согласилась. Брат Чжай, ты ведь не будешь сердиться?"

"Не сержусь. То, что ты сделал, правильно". До того, как он и Нань Нань публично объявили о своих отношениях, Нань Нань лучше всего было свести к минимуму свои контакты с семьей

Чжай, чтобы избежать сплетен со стороны других.

Учитывая статус и власть семьи Чжай, конечно, семья Чжай не стала бы объектом сплетен. Таким образом, пострадала бы только Цяо Нань, эта молодая женщина из обычной семьи.

"Брат Чжай, ты нашел кого-то, кто присмотрит за моей мамой и Цяо Цзыцзинь?"

"Не считаем, что слежу". В крайнем случае, это было просто бдительное наблюдение.

"Ты знаешь, с кем она общалась в последнее время? В этот раз, после возвращения Цяо Цзыцзиня, она показала значительные улучшения. Она кипятила мне воду для купания и даже готовила для меня. Она использовала множество уловок для самоистязания, чтобы завоевать мое доверие. Мой отец был почти захвачен. Она была полной противоположностью той агрессивной и властной, которая была раньше. Она была такой же жалкой и жалостливой, как маленькая белая капуста, посаженная по соседству. Цяо Цзыцзинь и в прошлый раз умела притворяться благоразумной, но это не могло сравниться с ее действиями в этот раз. Как будто мудрый человек давал ей советы. Я не чувствую себя спокойно".

К счастью, ее отец изменился к лучшему. Если бы отец был таким же, как и раньше, то ему не потребовалось бы много времени, чтобы в первый же день Цяо Цзыцзинь его полностью переубедила.

Цяо Цзыцзинь называла его отцом уже двадцать лет.

Она ни разу не помогла ему помыть посуду, не говоря уже о том, чтобы разместить его или приготовить для него еду.

В этот раз Цяо Цзыцзинь помогла ей вскипятить воду для купания. Ее отец, должно быть, тоже получил такое же обращение.

Цяо Цзыцзинь, которая никогда не занималась домашними делами, взяла на вооружение стратегию переносить трудности без жалоб. Влияние этой тактики нельзя было недооценивать.

"Хорошо, я буду уделять этому больше внимания", - ответила Чжай Шэн. "Хорошо учись дома. Борись за возможность сократить срок обучения в средней школе, как Ши Цин, и поступить в колледж раньше".

Цяо Нань скрипнула зубами. "Даже если у меня есть возможность пропустить один класс, может ли мой возраст увеличиться? Или мой уважаемый командир полка Чжай хочет подделать мой возраст, чтобы мы могли пожениться раньше?"

Был ли брат Чжай реинкарнацией брачного маньяка? Почему он не мог оставить эту тему в покое?

Хотя он чувствовал презрение Цяо Наня, Чжай Шэн не рассердился. Напротив, он искренне сказал: "Нан Нан, я уже не молод. В этом году мне исполнилось двадцать три года. Когда ты будешь сдавать вступительные экзамены в колледж, мне будет двадцать пять лет, я уже не молод. Старый хозяин моей семьи хочет, чтобы четыре поколения жили под одной крышей. Мы должны усердно работать, чтобы исполнить это его желание".

Другими словами, когда Цяо Нань достигла брачного возраста, Чжай Шэн уже был двадцатисемилетним "стариком".

"Достаточно ли иметь четыре поколения под одной крышей? Может, нам стоит собрать пять поколений?"

"Если мы сможем, это будет хорошо. Если у нас будет сын, я попрошу его выполнить задание, которое дала ему организация".

"Это обязательно должен быть сын? Разве это не может быть дочь?" Цяо Нань был немного рассержен. Не говорить же ей, что брат Чжай тоже предпочитает мужчин женщинам?

"Конечно, хорошо иметь дочь. Я возьму для нее зятя. Если у нас родится девочка, мы, скорее всего, не сможем позволить ей выйти замуж слишком рано.

Следовательно, мы можем забыть о собрании пяти поколений". Сын отличался от дочери. Было лучше, если сын женился раньше. Если у него рождалась дочь, он хотел, чтобы она подольше оставалась дома. Если кто-нибудь из молодых парней захочет похитить его дочь, он сломает ему ногу!

"Больше с тобой не разговариваю. Ты отклоняешься от темы". Цяо Нань наконец-то улыбнулась. Она страдала из-за благосклонности мужчины к женщине. Конечно, она не хотела, чтобы с ее будущей дочерью произошел такой же казус.

Однако, только из слов Чжай Шэна, Цяо Нань не знала, что в семье Чжай, возможно, не будет такого явления, как предпочтение мужчины женщине. Тем не менее, явление предпочтения женщины перед мужчиной, безусловно, будет иметь место.

"Брат Чжай, кто-то стучится в мою дверь. Пойду посмотрю, кто пришел. Мы еще поговорим. Ты только что вернулся в лагерь. Не забудь хорошо отдохнуть. Не переутомляйся и не позволяй своему здоровью страдать".

"Хорошо, пока". После того как Чжай Шэн положил трубку, он вяло потер лоб.

На самом деле, как только он прибыл в армию, Чжай Шэн был настолько измотан, что не мог дожидаться, когда ляжет на кровать, чтобы отдохнуть. Он не знал почему, но он должен был сделать этот звонок. Казалось, что если он не позвонит и не услышит голос Цяо Нана, то почувствует, что что-то не так.

Тем не менее, теперь Чжай Шэн чувствовал себя совершенно спокойно. Он наконец-то мог уснуть.

"Командир полка, могу я войти?" Из-за двери послышался голос девушки.

"Входите". Лицо Чжай Шэна стало жестким. Он выглядел очень серьезным.

"Командир полка Чжай, доктор Ван сказала, что вы отказались посетить клинику, поэтому она попросила меня принести лекарства и повязку сюда. Могу ли я помочь вам обработать рану?" Увидев, что одежда на руках Чжай Шэна вся промокла и покраснела, в глазах молодой медсестры промелькнула душевная боль и восхищение.

Он получил такую серьезную травму и так сильно истекал кровью.

Однако командир полка Чжай не проронил ни звука боли. Она слышала, что он поранился, спасая других товарищей. Командир полка Чжай был таким способным!

"Конечно." Чжай Шэн поднял руки. "Но я надеюсь, что вы сможете быть быстрее. Я устал и хочу отдохнуть".

"Командир полка Чжай, почему бы вам сначала не лечь на кровать?"

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2085490>